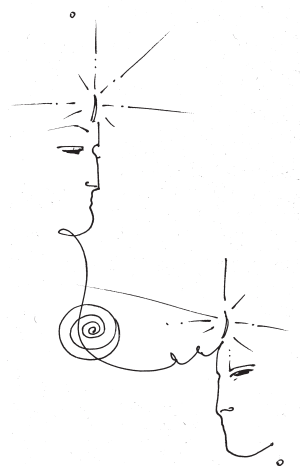

*Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400).
Философские науки. Вып. 44. С. 89—94.*

ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЛЖЕНАУКА И НАУКООБРАЗНОСТЬ

В. А. Жилина, А. Б. Невелев, А. Я. Камалетдинова

Поводом для продолжения диалога стало проведение Челябинским региональным отделением Российского философского общества (РФО) трех международных научных конференций в мае 2017 г.: «Мировоззренческие основания культуры современной России» (12—13 мая, Магнитогорск), «Судьбы национальных культур в условиях глобализации» (17—18 мая, Челябинск), «Офицер XXI века: преемственность поколений» (26 мая, Челябинск). Ведущей проблематикой конференций стало рассмотрение мировоззренческих оснований культуры современной России, философских оснований национального согласия в современном мире и мировоззренческих оснований бытия современного человека. К обсуждению были приглашены В. А. Жилина, доктор философских наук, заведующая кафедрой философии Института экономики и управления Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, председатель Челябинского регионального отделения РФО А. Б. Невелев, доктор философских наук, профессор кафедры философии Челябинского государственного университета, и А. Я. Камалетдинова, доцент кафедры философии Челябинского государственного университета.

Жилина В. А. Сегодня любое цивилизованное общество четко осознает зависимость темпов развития от динамики человеческого капитала. Программы социального развития не утрачивают своей актуальности даже в условиях достаточно жесткого экономического кризиса. Так, в частности, в программном документе «Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика» наряду с преобразованиями в сфере макроэкономики, инфраструктуре, в области государства создание нового «креативного» класса прописывается как фундамент поступательного и эффективного движения России. Стержнем формирования этой новой социальной общности выступает знание, которое и позволит реализовать главную функцию — осуществлять инновационное изменение во всех социальных областях. Поэтому стратегии нового профессионального образования и модели новой школы рассматриваются как первостепенные задачи государства. Все это свидетельствует о высоком статусе науки в социальных процессах.

Невелев А. Б. Выступление Веры Анатольевны [Жилиной] на конференции вызвало у меня

интерес прежде всего концептуальный. Мне же хотелось бы концептуально осмыслить феномен лженауки с позиций диалектики предметности и энергичности бытия людей. Наука строго предметна, непредметная наука немислима. И она действительно претендует на мировоззренческое доминирование в современном мире. Вместе с тем наука предметно дифференцирована, мир как предмет «расташен» научными дисциплинами по отдельным «квартирам». Эта предметная мозаика, что бы ни говорили о межпредметных связях, и претендует в качестве «научной картины мира» на предметную основу, к которой мировоззренчески редуцируется современный человек.

Жилина В. А. Но одновременно уже в этом аспекте наука приобретает и дурную славу. Такие весьма опасные социальные риски, как кризис традиционной системы детства, общее снижение качества образования, как следствие, утрата монополии образования на социализацию, разрушение ядра культурных образцов в преемственности поколений, — все это явные и неявные последствия жесткого внедрения науки и ее технологий в культуру. Данные факторы позволяют констатировать

некий новый технологический уклад в обществе. Дело состоит даже не в том, что в социуме уже давно привычным стала обязательность технической компетентности и на уровне простого быта, и в сфере профессиональной деятельности. Речь уже идет о необходимости формирования у социального субъекта представлений об инженерных основах мироустройства, так как культурное поле явно доминирует над природной сферой. Такая ситуация приводит к некоторым социальным перекосам. Да, можно согласиться, что в обществе наличествует проблема некоторой ретроспективности образования. То есть на измененные запросы представляется ответ в устаревших формах. В рассматриваемой ситуации это означает, что ориентация, например, в школьных курсах на некие основы естественнонаучного знания начинает себя изживать. Но предлагаемые меры через искусственное увеличение часов на изучение математики или принудительное введение такой дисциплины, как «Проектная деятельность», малоэффективны. Тем более они не помогут в решении проблемы, если сопровождаются резким уменьшением дисциплин гуманитарного цикла. Только адекватно включенный в основы культуры субъект способен и к обучению, и к адаптации в изменяющихся условиях.

Невелев А. Б. Если к этому добавить мнение, что наука сама себе философия, то мы обнаружим, что целостность бытия современного человека находится под вопросом. Проблема в том, как человеку вытащить себя, на манер барона Мюнхгаузена, из этого предметного «болота», как подняться к целостности его бытия, не утрачивая его предметного характера. Думается, что нам нельзя обойтись при этом без учета «вертикального» предметного строения человеческого бытия. Как говорил один весьма известный умный человек, проблема не решается на том уровне, на котором она возникает. Нужно подниматься на другой предметный уровень. Проблема удержания целостности человека, личностного единства решается при «вертикальном» предметном ходе персональной идентичности. В пределе это восхождение человека получает идентичность с бытием вообще, которое выступает «линзой», фокусирующей энергийную компоненту бытия.

Жилина В. А. Отсутствие навыка самоанализа и критического мышления дезориентирует человека в море информации. В свою очередь такая всеядность детерминирует появление множества негативных явлений в духовном развитии. И одну из самых серьезных опасностей представляет расширение поля псевдознания и лженауки.

Невелев А. Б. Энергийная компонента, собранная воедино бытием как таковым, обеспечивает выход за предметную, научно обусловленную раздробленность предметного мира. Если абсолютизировать предметную сторону бытия и по-сциентистски не допускать демаркации предметности и энергийности, то упускается из рассмотрения самое главное: чистая энергийность, которая без момента философской концептуальной фиксации может вершить с человеком все, что угодно. Так вот, лженаука, по моему мнению, и есть разгул энергийности, замаскированной предметными формами научных дисциплин. Лженаукой нам «мстит» не осознанная энергийная компонента человеческого бытия, которая пытается прорваться к осознанию таким, зачастую скандальным, способом. Для энергийности сравнительно безразличны научные предметные изыски, предметные творческие достижения и тому подобное. Не пойманная в ее чистом виде, она делает науку своим средством самовыражения и эксплуатирует ее почем зря, невзирая на исполненное благородства возмущение ученых мужей. Разгул лженауки будет продолжаться до тех пор, пока энергийная компонента бытия не займет достойное место в «научной картине мира», которая, скорее, явится философско-научной.

Жилина В. А. Адекватность информационной ориентации сегодня становится фактором безопасности существования и критерием эффективности развития страны. Глобализация, стягивающая все страны и этносы в единое поле общения, коренным образом меняет способ конкурентности. Теперь настоящие конфликты случаются не в реалиях военных баталий. Все войны давно ведутся в головах. И победившие определяют, быть или не быть данной этнической самобытности. Тот, кто способен корректировать собственные представления о действительности в плане моделирования их реальности, тем самым подменяя реальность виртуальностью, способен править бал в социальных отношениях. Поневоле вспоминаешь слова Безумного Шляпника из «Алисы в Стране Чудес»: «Чем меньше ты знаешь, тем легче тобой управлять». В унисон идут политические технологии. «Ложь успевает обойти полмира, пока правда надевает штаны». Политтехнологи со времен Уинстона Черчилля мало изменились. Беда заключается в том, что такая ложь перешагнула свою привычную среду обитания. Теперь ее вполне можно считать действующим фактором развития в любой социальной сфере. Но если в политике ложь мало нуждается в камуфляже (чаяния человека, к которым обращено политическое воздействие, естественно, ориентиро-

ваны на возможность лжи), то во всех остальных случаях ложь должна быть облечена в одежды. И как это ни прискорбно, такой универсальной одежкой выступает сегодня наука. Объяснение этому лежит на поверхности. Экономика никогда не уступит своего приоритета в канве социального движения. Наука сегодня — это мегауниверсальный бренд. Отсюда наука является верным источником обогащения. Но сама наука и сегодня — удел избранных. Кроме того, настоящая наука и ныне сохраняет некоторую жертвенность. Ведь настоящий ученый и в наши дни ассоциируется с неким «не от мира сего», которому Истина гораздо более важна, чем те дивиденды, которые эта Истина может предоставить. Поэтому зарабатывать легко и просто можно на имитации науки. Путь безопасен, здесь полностью отсутствует та ответственность, которую всегда накладывает обращение к подлинно научному. А в случае обнаружения имитации наука вручает и спасительный трос — все можно списать на непреднамеренное заблуждение. Переоценить опасность псевдознания и лженауки в таких условиях трудно. Если вместо бетона в фундаменте будет песок, здание не устоит никогда. Прав был профессор Преображенский, когда утверждал, что разруха начинается не в клозетах, а в головах. «Двум богам нельзя служить».

Камалетдинова А. Я. Настораживает то, что происходит в современном образовании: в погоне за новомодными технологиями, методиками курсами мы упускаем знание. Никто не подвергает сомнению содержание образовательных стандартов, проблемы с качеством знания. Вспомним, что сущность знания определялась как значимый опыт мира, позволяющий осуществлять преобразовательную деятельность. В современном информационном обществе очень часто информация выступает синонимом знания. Информация посредством Интернета приобретает для подрастающего поколения статус Абсолюта. Часто, когда высказываешь сомнение в уровне или достоверности знаний, от студентов приходится слышать, что информацию, которую они принимают за знание, они почерпнули из «всемирного разума». Как соотносятся эти понятия?

В предыдущие столетия информация была наполнена смыслом и содержанием, в наши дни характеристикой информации выступает объем или уровень, но не содержание. Информация становится бессодержательной, а следовательно, проблематичным становится процесс перевода информации в знаковую форму. В системе высшей школы, когда овладение фундаментальными знаниями на две трети отдано на самостоятельное

изучение, вольно или невольно мы способствуем подмене науки на наукообразность, оперирование набором отдельных, неполных категорий, не связанных в систему и не отличающихся логической преемственностью. П. Н. Барышников очень точно назвал современное состояние информации «знанием в анабиозе». Мысль ранее была представлена в тексте и отражала социокультурный опыт, теперь же текст, выражающий определенный объем информации, собственно мыслью не является. Сама нацеленность российского образования на тестирование и ЕГЭ ориентирует учащихся на получение как можно большего объема информации. Однако информация, как мы уже договорились, знанием не является. Информация переходит в знание, когда познающий соотносит получаемое содержание с социокультурным или персональным опытом, а этому мы как раз не учим.

Жилина В. А. Эксперименты с научностью в противовес науке были всегда. Как правило, все неординарные «открытия» вызывают повышенный интерес у публики. Достаточно вспомнить ажиотаж вокруг концепции истории Фоменко и Носовского. Сегодняшняя ситуация принципиально отлична тем, что у потребителя такого знания нет внутреннего барьера, позволяющего либо ограничить его, либо вовсе отвергнуть от себя. И поэтому «ментальная математика» или «экзистенциальная психология» триумфально шествуют в повседневной жизни. Доходит дело до откровенного цинизма. Разве можно было себе представить еще лет десять назад, чтобы доктор исторических наук на центральном канале вещал, что никакой блокады Ленинграда не было?! Последствия вот они, рядом. Открываем музей Власову, и не по идейным соображениям (а ведь даже они недопустимы в российском обществе, так как здоровое общество не может поощрять предательство собственной истории), а по сугубо «научным» открытиям — Власов-то даровал свободу. А следом блогер припечатывает, что и русский солдат, который ценой своей жизни душил фашизм, и гестапо, оказывается, делали одно дело — расчищали путь свободе человека. Это страшные вещи. Это не просто унижение культуры. И не просто глупость, дурь. Это исполнение разрушительной воли через якобы благое дело — продвижение инноваций в науке. На этом фоне, честно сказать, уже мало удивляет стремление перекроить основу основ — образование по чужим лекалам, постоянное подчеркивание, что российская наука то ли отстала, то ли не прогрессивна, стремление возродить теории академика Лысенко. А как иначе можно воспринимать пожелание го-

товить механика со знанием этнических традиций Африки и экономически компетентного — с тем, чтобы он был эффективен в случае возможного заключения контракта в стране, где вдруг станут востребованы его профессиональные навыки?

Камалетдинова А. Я. Обратим внимание на следующие аспекты: на последних конференциях пришлось услышать доклады докторов наук, которые отрицали философскую рефлексию или говорили, что философию как научное знание изучать не надо, достаточно дать свое понимание вырванным из контекста и определенным образом подобранным текстом. Кто будет тексты подбирать? И что это, как не манипулирование и управление? Это уже целенаправленная деятельность отдельных педагогических работников системы образования на наукообразность. И это осознанная позиция. Иногда встречаемся с не менее настораживающей педагогической позицией: сообщая определенную информацию, сопровождаем ее определенными навязываемыми комментариями. Информация без выработанного персонального отношения к содержанию не переходит в знание. Много говоря о развитии критического мышления, в образовательном процессе мы не идем путем Сократа, навязывая готовый ответ. Мы учим не думать, а выстраивать логические связи. Когда-то И. Кант разделял рассудок и разум, полтора века спустя система образования стала работать только с рассудком.

Жилина В. А. Строго говоря, конечно, псевдознание и лженаука — это разные духовные явления. Но вне эпистемологического анализа, в социальном контексте их можно своеобразно объединить. Некоторым обобщенным определением может служить следующее. Псевдознание или лженаука — это имитация научного знания, преследующая осознанно или неосознанно некоторую непознавательную цель и претендующая на истину. Как ни странно, наименьшую опасность сегодня представляют те формы псевдознания, которые на рынке знаний имеют давнюю историю. Условно их можно охарактеризовать как «классические». К ним относятся астрология, френология, гомеопатия, парапсихология, уфология, нумерология, криптозоология и криптоботаника, хиромантия, соционика, физиогномика, фолк-истори. Некоторые из них сегодня выглядят забавно — например, поиски озерных демонов (огопого) и коз-вампинов (чупакабра). Другие обрастают социальным статусом. Хиромантию официально преподают в некоторых университетах (Национальном Индийском университете или, например, в Национальной академии хиромантии в Канаде). Но ведь и в России теологию утверж-

дают в статусе научной специальности. И против этого не восстает не только научное сообщество, но и церковь. Позиция последней как социального института общества не совсем понятна. Среди этих «классических» есть особо «современные». Так, в рамках парапсихологии трансформируются околосмертные практики (воссоздание прохождения человека через родовые пути) или разрабатываются практики двойничества (теории двойных имен). Как правило, ничего принципиально нового в этих «научных» изысканиях нет. Это умелый микс имеющегося, щедро приправленный не только научной терминологией, но и якобы восточными практиками. Последние страдают по той же причине, что и термины науки. Практик никто не знает, они трансцендентны сознанию, к которому обращены, поэтому таинственны, но их могущество неоспоримо. Так как все это знание имитирует науку, привлечение науки в качестве карающего критического меча не разрушает его, а напротив, только укрепляет и способствует расширению.

Камалетдинова А. Я. Таким псевдознанием изобилует Интернет. В процессе обучения педагоги высшей школы отсылают студентов к первоисточникам, энциклопедиям, монографиям и хорошим учебникам. Повсеместной практикой образовательного процесса стала подготовка к различным формам учебных занятий (практическим, дискуссиям, дебатам) на основе Википедии. Диалог между преподавателем и студентами осуществляется в отношении науки с наукообразностью или даже псевдознанием. Учим не мыслить, а вступаем в борьбу с наукообразностью, разубеждаем, приводим контраргументы, систематизируем знание. Говорю очень часто своим студентам, что они не умеют искать знание в Интернете, ограничиваются отрывочной информацией, не умеют ее анализировать, проводить сравнительный анализ. Усваивают информацию на основе репродуктивного метода, который преимущественно готовит исполнителей, но не творцов. По пути наименьшего сопротивления, то есть потребления готового текста, когда ответ подгоняется под проблему, к сожалению, идут старшекурсники, а порой даже аспиранты. На вручении Госпремии в области науки и технологий за 2016 г. лауреат Рашид Сюняев рассказал, что 45 лет назад, будучи молодым исследователем, он вместе с соавтором Николаем Шакуркой два года писали статью, которая сейчас и была отмечена. Нынешние студенты и молодые исследователи не готовы к такой длительной и кропотливой познавательной деятельности. Система образования своим устройством (нагрузкой, сокращением аудиторных часов) при-

водит преподавателей и студентов к бессодержательной информации, наукообразности.

Жилина В. А. Заслон такому знанию нужно искать в глубинных особенностях, в его сущности. Главным стержнем его целостности является непознавательная цель. Эта форма знания заведомо аккумулирует то, что в рациональную форму не облекается. Часто за этим скрывается банальное невежество и незаурядное шарлатанство, которые преследуют одну цель — экономическую наживу. В таком случае мы наблюдаем внутреннюю структуризацию псевдознания, в результате чего панацеи множатся. На мой взгляд, можно даже выделить закономерность: чем сильнее невежество, тем убедительнее гениальность. Но такое сведение причин к личностному фактору неубедительно и неэффективно. Развенчав одного, рождаем многих. Среди объективных причин на первый план выходят психологические факторы. К ним относятся преобладание клипового сознания у современного субъекта. Как следствие, нарастание разрыва между реальным Я и виртуальным Я. Лишенному целостности субъекту проще убрать усилие в раскрытии бытия и заменить его почти что магическим путем виртуальной картинкой, которая «вдруг» становится в мироощущении действительной.

Камалетдинова А. Я. В диалоге со студентами гуманитарных факультетов, которые углубленно изучают клиповое сознание, пришлось услышать, что клиповое сознание становится нормой действительности и охватывает весь мир. У молодежи норма узаконивает типовое, стандартное мышление. Клиповое сознание в массе приводит к шаблону. Такими же шаблонами мыслит и чиновничество. Все, что не стандартизировано, им непонятно и поэтому не нужно.

Жилина В. А. Еще в 2004 г. Б. И. Пружинин очень метко охарактеризовал такое состояние человека как *Ratio Serviens*, скромно отметив, что вовсе не претендует на новый научный термин. На наш взгляд, напротив, «разум раболепствующий» становится сегодня такой же универсальной характеристикой, как и «человек разумный». В частности, об этом свидетельствуют основные способы получения и оформления псевдознания: спекуляция на междисциплинарном подходе, пропаганда альтернативности традиционной науке, замена истинности доступностью, позиционирование тайны, которая более притягательна, чем инновация. Иначе данные технологии стары как мир. Это психологическое давление, активное подкрепление, фокусы, использование общих фраз. Именно поэтому самый большой сегмент псевдознания — это всевозможные психологические тренинги. Действительно, в зоне риска —

потребители, у которых болезненный интерес ко всему мистическому, слабая, неустойчивая психика, которые находятся в трудной ситуации, что в современных условиях нередко сопровождается асоциальными пристрастиями.

Серьезный социальный анализ позволяет четко определить сущностные технологии создания псевдознания. Казалось бы, что может быть общего между одним из самых прибыльных тренингов в России — биоактивистов — и теорией торсионных полей? И, как ни странно, общего много. Общая технология, обращенная к субъекту, которая почти мифологически построена на прямом контакте с психикой: эта проблема (неважно, какая первостепенна), Вы особо значимы, Вы становитесь избранным, Вы совершенствуете все вокруг себя и станете совершенны сами и т. д. И эти технологии стары как мир. Именно они позволяют жить религиозным сектам. Условно определяю маркеры тождественности псевдознания секте: наличие оригинальной доктрины, претендующей на эксклюзив; прописывание уникальной методики (камуфлирующей ритуал); противопоставление себя устоявшимся знаниям; абсолютная персонификация учения; ориентация на манипулятивные техники навязывания идей и создание строгой сетки некоторых критериев, позволяющих контролировать подвластность сознания, к которому обращается «неординарная» концепция». Кстати, особого изучения заслуживает своеобразная обратная связь: пленение такой теорией самого создателя. Иногда новоявленные гуру становятся главной жертвой собственного изобретения.

Разрушительная сила такого знания и серьезность ситуации очевидны. Вопрос, следует ли с этим бороться, отпадает сам собой. Другой вопрос: как относиться к разряду самых актуальных проблем современного социального развития? Очевидно, что цензура, научная критика не могут претендовать на статус универсальных средств борьбы. В частности, наука беззуба вследствие того, что ее собственные содержательные принципы в этой ситуации вообще не работают. В идеале это знание само умрет, если только будет отсутствовать спрос на него. Но его ускоренность в глубинных потребностях психике не позволяет допустить реальную возможность такого решения. Своеобразным спасением на сегодня могут стать маркеры лженауки. И такие системы сегодня создаются, будем надеяться, что со временем они смогут отточить собственную эффективность. Но главный заслон — это сознание самого субъекта. Тот субъект, который в полной мере вооружен критическим мышлением, никогда не спутает научное знание и мракобесие.

Сведения об авторах

Жилина Вера Анатольевна — доктор философских наук, заведующая кафедрой философии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова Магнитогорск, Россия. vera-zhilina@yandex.ru

Невелев Анатолий Борисович — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. filos@csu.ru

Камалетдинова Альфия Янаховна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. allakamaletdinova@rambler.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2017. No. 4 (400).

Philosophy Sciences. Iss. 44. Pp. 89—94.

PHILOSOPHY, SCIENCE, PSEUDOSCIENCE AND SCIENTISM

V.A. Zhilina

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia. vera-zhilina@yandex

A.B. Nevelev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. filos@csu.ru

A.Ya. Kamaletdinova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. allakamaletdinova@rambler.ru